

Комм. правда. - 1990. - 24 марта

Поздравляем, Иван Семенович!

ЮБИЛЕЙ

Даже интересно: кому из молодых наших читателей знакомо это имя, это лицо? Кого коснулся хотя бы отблеск легенды — одной из самых дорогих и свято охраняемых нашими родителями?

Говорить о 90-летиИ Ивана Семеновича Козловского — это, наверное, в первую очередь говорить о невозвратном мире какой-то другой культуры, идеалов, правил.

Рассказывают, полвека назад в Большом театре даже костюмеры были другими. Они одевали артистов как-то совершенно иначе. Словно верный чеховский Фирс, следили — ладно ли лег шарф на шею тенора. Тут не просто вкус и забота, но особая культурная норма, благородный стиль, поднимавший простой быт до уровня красоты. Существовали ли в то время, скажем, рядовой спектакль? Если пел Козловский — нет, не существовал, дико подумать. Слово появ-

илось ныне у просвещенных театроведов — «растренированность». Это именно слово из современного нашего словаря, тогда оно не ходило, в самой жизни артиста не было ничего такого, что можно было бы обозначить подобным термином. При выдающихся природных данных, оглушительном успехе еще и постоянная, фанатичная, почти ритуальная забота о кодексе профессиональной и человеческой состоятельности. Во всем! В общении с женщиной, с партнером по сцене... В этот ряд умещались и забавные детали повседневности (его газеты нельзя было трогать до тех пор, пока он сам их не откроет и не просмотрит), и забавные сценические «трюки» (его Альмавива являлся к Розине с бутафорской пушкой).

Да что там толковать! Козловский, он и есть Козловский.
А. КОЛЕСНИКОВ. Фото А. РАТНИКОВА.